

Природа дарит миру великих людей

#2 от 27.01.2005

– Николай Федорович Киркач, как многогранная выдающаяся Личность, оставил глубокий след в истории нашего вуза, повлиял на судьбы многих и многих политехников, – говорит профессор А.И. Грабченко, зав. кафедрой «Резание материалов и металлорежущие инструменты». – Я отношу себя к числу таких людей с искренней благодарностью судьбе за то, что она подарила мне длительное время совместной работы и близкого общения с ним.

– Вы, машфаковцы, хорошо помните Киркача-декана...

– Да, вот 1960-й. Наш машиностроительный факультет выехал на уборку кукурузы в Полтавскую область. Целыми днями в собственной серенькой «Победе» декан Николай Федорович колесил по проселочным дорогам Кишеньковского района, и мне приходилось только удивляться, с какой настойчивостью добивался он приличных бытовых условий для студентов, какие добрые слова находил для бабушек, в домах которых располагались наши студенты, как учил старост групп на месте, в поле правильно организовывать труд и как четко формулировал требования в кабинете секретаря райкома партии без оглядки на ранги. Как декан, он умел быть отцом для студентов.

– Многие политехники считают, что в полную силу многогранная личность Н.Ф. Киркача раскрылась в годы его работы на посту ректора...

– Вот только одна из этих граней. 1989 год, активно развивается наше сотрудничество с Мишкольцским университетом. Николай Федорович и венгерский ректор Шандор Шимон сумели не только эффективно способствовать этому, но и становятся большими друзьями. Личностный фактор играл огромную роль. Во время первого визита в Венгрию наш ректор просит повезти его в Секешфегервар. Там в 1944-м шли жесточайшие бои, в которых Николай Федорович со своим минометным расчетом участвовал. Кукурузные поля у Балатона стали ареной сражения. Попав снова в это место, он вспомнил, как тогда командование фронта, решая практические задачи, длительное время держало танковые подразделения в резерве, и яростный натиск фашистских войск приходилось отражать его родной пехоте. Были на глазах Николая Федоровича слезы, была чарка в память о погибших у Балатона его однополчанах. Он свято хранил память о них и, будучи ректором, многое делал для ветеранов войны. И очень любил венгерский «Чардаш» Монти, а еще песню Булата Окуджавы «...а мы с тобой, брат, из пехоты... С войной покончили мы счеты, бери шинель, пошли домой...».

– То, о чем Вы рассказываете, дополняет образ Николая Федоровича в представлении тех, кому приходилось общаться с ним только как с требовательным, строгим ректором...

– В жестоких боях Великой Отечественной войны не огрубело сердце Николая Федоровича. Он, как Человек, умел подставлять свое плечо под горе другого. Чужого горя для него не было. Мой сын с младших классов в День Победы цветами поздравлял Николая Федоровича. Когда в нашей семье случилась трагедия, не стало Сережи, Николай Федорович сделал все для того, чтобы смягчить наше горе. Его забота о нас была такой всесторонней и трогательной, как будто мы с моей женой были его детьми.

Природа дарит миру великих людей. Но мы не всегда вовремя это понимаем и оцениваем.